

Елена
МАРКОВА

г. Петрозаводск

Где-то в середине 1980-х раскрыла я очередной номер журнала «Север» и... рассмеялась: так забавно прозвучало название очерка «Групповой портрет с быком Буяном». Автор обыграл заглавие известного романа Генриха Бёлля «Групповой портрет с дамой». Дама и вдруг... бык?! Вот так я обратила внимание на публициста Гнетнева, который чем дальше, тем больше меня удивлял.

Прежде чем перейти к моей характеристике литературного острова по имени «Константин Гнетнев», напомним читателям, что 21 сентября сего года известному в Карелии и за её пределами журналисту и писателю Константину Васильевичу Гнетневу исполнилось 75 лет. Юбилей! По традиции и в этот день, и чуть ли не весь год говорят, пишут о достижениях и достоинствах юбиляра. Не буду нарушать традицию.

За что ценят журналисты Гнетнева, проработавшего много лет в разных газетах Карелии? За то, что превосходно знал и понимал то, о чём писал, уважал и ценил тех, о ком писал. Бывший главный редактор газеты «ТВР-Панорама» Алла Белозерова утверждала, что среди её сотрудников он был «по части командировок вне конкуренции... Чем дальше от сто-

лицы, чем меньше точка на карте – тем лучше. И привозил он с берегов Белого моря, с трассы Беломорканала, из деревень Олонецкой равнины такие очерки и заметки о людях, о жизни в глубинке, о судьбах и проблемах, которые могли бы сделать честь и центральным изданиям...»¹

Работая именно в этой газете, Гнетнев вступил в Союз писателей России и продолжал журналистскую деятельность в качестве внештатного корреспондента. Чем дальше, тем меньше он уделял времени газете, так как ещё в 1980-е годы перешёл от малой формы к крупной: отдельные очерки у него становились звеньями книги, затем автор стал писать документальные повести, потом перешёл к очень сложной и по форме, и по содержанию художественно-документальной прозе. Читателям наиболее известны его книги: «Тайны лесной войны: партизанская война в Карелии 1941–1944 годов в воспоминаниях, фотографиях и документах» (2007) и тетралогия, посвящённая Беломорканалу: «Канал. Беломорско-Балтийский канал. 1933–2003» (2003), «Беломорканал: время и судьбы» (2008), «Карельская Голгофа. Как строили Беломорканал» (2016), «Беломорканал 1933–2017» (2017).

Как исследователю подступиться к этой прозе? Сейчас принято оперировать термином «pop fiction». Тогда не стоит ли рассматривать сочинения Гнетнева только в числе текстов, в коих отсутствует вымысел, конкретно – в контексте краеведческих и исторических работ, и отдать их на откуп краеведам и профессиональным учёным? И, кстати, последние широко задействуют в своих трудах материалы Гнетнева, причём их интересует не только фактологическая сторона писательского расследования, но и его рассуждения и обобщения. Если одни специалисты отказываются подходить к изучению произведений писателей-документалистов с критериями художественности, то другие, наоборот, не только их сочинения, но практически все научные работы историков записывают по разряду «fiction», потому что считают: историческая память (а именно её воскрешает Константин Гнетнев) – весьма условное понятие, поэтому практически любое истолкование исторического документа есть не что иное, как нарратив, «fiction».

Гнетнев соединяет несоединимое благодаря вере в историческую память народа, благодаря скрупулёзному осмыслению документов, причём добытыми как предшественниками, так, по большей части, самим автором, благодаря увлекательности повествования, которую обеспечивают индивидуальный стиль и выверенная композиция с её точно обозначенными узлами конфликта и символическим рядом, без которого не может идти речь о художественности текста. Поэтому-то филологам далеко не просто подступиться к его работам². Но если на литературоведов писатель может обижаться, то вниманием и признанием читателей он не обделён. Книги расходятся, за них автор получил уже не одну премию, однако на лаврах не поживает, а пишет и пишет, расширяя свой жанровый диапазон. Так, его послужной список пополнили биографический роман «Дмитрий Гусаров. Раненый ангел» (2015), историческая повесть «Северная история» (2018), книга литературных портретов «XX век. Карелы» (2019).

Закрепив новые позиции в художественно-документальной прозе, писатель проторил на своём острове новую тропу – вновь удивил читателей: перешёл к созданию художественной прозы. Как и в художественно-документальной прозе, Гнетнев поднимает острые проблемы в жизни человека и общества, ставит вопрос о выборе пути. И вот здесь-то и кроется его главная особенность: он будто спрашивает себя, своих героев и читателей: «А всегда ли есть он – выбор?» – «У меня не было выбора», – так часто говорит человек, когда поступает вопреки своим убеждениям. Ему, как правило, отвечают: «Выбор есть всегда». По-своему этот

вопрос трактовал известный петрозаводский учёный Евгений Михайлович Неёлов. Он считал, что у подлинного героя нет выбора. Сказочный герой из трёх дорог выбирает самую тяжёлую, потому что знает, что для него нет выбора: он должен свершить предназначенное³. Да, по закону жанра он в конечном итоге остаётся живым, ещё и вознаграждён (женится на царевне и получает полцарства в придачу). То в сказке, а как в реальности... Вот об этом и пишет Константин Гнетнев. В 2021 году журнал «Север» (№ 5-6) так анонсировал его рассказ «Бесов Нос»: «Герой или предатель?».

Вопрос далеко не простой, поскольку на войне (и не только на войне!) порой события случаются без свидетелей. Задача врага заключается не только в уничтожении противника, но и в его дискредитации. И как быть оболганному человеку? Жёстко ставил этот вопрос Василь Быков, белорусский прозаик. В своей повести «В тумане» (1987) он показывает, как фашисты, расстреляв попавших в их сети партизан, одного без всяких объяснений выпускают на волю. Приговор что односельчан, что узнавших об этом факте партизан однозначен: раз выпустили – значит предатель.

Человек попадает в психологическую ловушку: он, как это ни парадоксально звучит, не может доказать обратное. Поэтому, когда в его дом пришли два партизана, он не пытается сопротивляться и вместе с ними выходит из дома, понимая, что это навсегда. Возможно, по тому, как он принимает свою участь, партизаны утверждают в правильности приговора, вынесенного ему в отряде, и в то же время, именно потому, что он молчит, несмотря на убежденность в своей правоте, они не могут привести приговор в исполнение. Они ищут подходящее место, подходящее время... Им необходим эмоциональный, волевой толчок, но его нет. Понятно, почему медлит его бывший друг, непонятно, почему вроде как бездействует другой, ему вовсе не сочувствующий. Все трое находятся на оккупированной врагом территории, которую не сумели пройти незамеченными и потому погибли: партизаны от фашистской пули, приговоренный – от своей. Как доказать, почему и на этот раз он остался жив? Выходит, одним – вечная слава, а другому – вечный позор?..

У Гнетнева герой погибает от рук неприятеля, что не спасает его от подозрений в предательстве. Если никто не сумеет доказать обратное, позор падёт на головы его родных: они пострадают не только морально, но, возможно, попадут в лагерь. Почему герой, планируя рискованную операцию, никому не рассказал о ней, почему не предвидел подобный расклад? Потому что он – герой, который идёт к своей цели, не сомневаясь в правильности своего

решения. В то же время он, младший политрук Черёмушкин, знает, что для командного состава он – лишний человек: неумелый вояка, к словам которого даже вполуха никто прислушиваться не будет. Да, не может попасть при стрельбе в мишень, но думать умеет. Он понял, как направить отряд финских диверсантов в ловушку, и потому, сказав, что едет к новому месту назначения, направился прямо в логово врага, чтобы дезориентировать противника. В общем, налицо тип неказистого воина-неудачника, который впервые появился в советской литературе в 1950-е годы и потом не раз заявлял о себе⁴. Этот тип, во-первых, отвечает правде жизни: в рядах фронтовиков действительно встречались бойцы, не подготовленные к воинской службе, во-вторых, этот образ восходит к архетипу, материализовавшемуся в национальной памяти русских в образе Иванушки-дурачка, который поначалу тоже выглядит далеко не героем и даже, став таковым, не сразу вознаграждается по заслугам, ибо не раз завистники присваивали его победу себе.

Всё произошло так, как задумал Черёмушкин. Финны приняли его за перебежчика, поверили ему и пошли по его следам. Они действительно не подорвались на минном поле, что не спасло их от возмездия за разгром госпиталей: они нарвались на хорошо вооружённую засаду. Их командование, поняв манёвр Черёмушкина, приговорило младшего политрука к казни. А вот своё командование не могло поверить, что удачно проведенная операция не случайность, а работа незадачливого Черёмушкина. Вместе с ним погибла и его девушка, ни за что не согласившаяся оставить его в трудный час. Молодым людям с чистой душой и в голову не приходила мысль, что их примут за предателей.

В рассказе названы, наряду с вымышленными фамилиями, имена реальных руководителей Карельского фронта, указано точное место дислокации данной группы воинского подразделения – тем самым автор подчёркивает реальность происходящего: война – это не только когда убивают чужих... Правда, в рассказе финал открытый, потому теплится надежда: вдруг разберутся... А если бы Черёмушкин знал, что его подвиг могут истолковать как измену, пошёл бы?... Пошёл, потому что для героя выбора нет⁵.

Стал бы работать над книгой герой повести «Ветреный пояс» Никитин-Карбасников («Север». 2020. №1+2), если бы знал, что после его смерти её автором назовёт себя другой? Стал бы. Потому что не мог не работать над исследованием, не мог не писать. Если его коллега под чужими работами ставит свою подпись, то он, наоборот, под своими сочинениями ставит имя погибшего учёного, и не

только из чувства самосохранения (назовись своим – арестуют!), но и потому, что внутренне слился с его судьбой.

Но вернёмся к названию: Ветреный Пояс – это что? Это кряж на Европейском Севере России длиной более 250 км, с высотами до 350 м. Он тянется из Карелии в Архангельскую область параллельно Белому морю на удалении от него 20-40 км. Для непосвященных (к коим отношусь и я) эта справка ровно ничего не значит, а для специалистов Ветреный Пояс стал последним (?!) самым крупным географическим открытием в Европе. Честь открытия принадлежит Михаилу Николаевичу Карбасникову. Он нанёс эту точку на карту и дал её первоначальную характеристику в 1939 году, однако изучение этого кряжа продолжается и в XXI веке. Выяснилось, что это – реликт палеопротерозойского палеорифта. Здесь были открыты новые магматические породы – коматииты и... Можно продолжать и продолжать. Иными словами, для нас, несведущих, важно понять, что есть на нашей планете маленький клочок, по которому можно судить, разумеется с известной долей вероятности, какой была Земля в начале своего рождения.

Собственно, почему я сунулась говорить о столь сложном для меня предмете? А потому, что сначала я прочитала летом 2020 года повесть Константина Гнетнева «Ветреный пояс» (у него второе слово названия пишется со строчной буквы). Честно говоря, была потрясена. Во-первых, это по-настоящему хорошая проза, во-вторых, открыла писателя-документалиста как фантаста, как беллетриста, способного так закрутить-завертеть сюжет (!). В-третьих, в 2021 году получила в подарок от соседки Елены Вячеславовны Кузнецовой книгу, где опять-таки шла речь о Ветреном Поясе (и не только о нём). Елена Вячеславовна – соавтор книги: она значится четвертой, а сначала идут имена её матери, отца и младшей сестры: Виктории Владимировны Куликовой, Вячеслава Степановича Куликова, Яны Вячеславовны Бычковой. Родители – доктора геолого-минералогических наук, сестра – тоже геолог-исследователь, кандидат наук. Они готовили эту книгу к 2019 году, к 80-летию Вячеслава Степановича, но не успели её завершить. Улетели (подобно героям повести) ... на небесный Ветреный Пояс в 2020 году. Сначала сестра. Начался приступ астмы, а все аппараты ИВЛ в такой большой Москве были отданы больным ковидом. А потом дышать было нечем родителям. Ковид. Нет, аппараты были... Просто силы иссякли. Лечились в той же больнице, где я читала «Ветреный пояс», только попали в неё чуть позже. Дописывала книгу старшая дочь. В 2021 году она вышла с таким точным названием:

«Не потеряться во времени (история, воспоминания, ожидания)»⁶. Из неё-то я узнала, какой значимой точкой на карте был для Вячеслава Степановича Ветренный Пояс, как много он сделал для его исследования. Ряд работ (список приводится в конце книги), связанных с разными аспектами его изучения, написаны в соавторстве с коллегами, в том числе с Викторией Владимировной и Яной Вячеславовной. Учёные и писатели часто идут в своих изысканиях параллельно, подчас эти параллельные пересекаются. Так и здесь итоговая книга В. С. Куликова и его соавторов перекликается со значимым в творчестве К.В. Гнетнева произведением.

Его герои тоже не хотели потеряться во времени, а им, попавшим в ГУЛАГ, грозило короткое страшное бытие и далее вечное забвение. Сколько их, таких, как журналист Андрей Никитин и его жена Татьяна, сгнуло. Поскольку Гнетнев хорошо изучил лагпункты Беломорстроя, то поначалу повествование перекликается с его художественно-документальной прозой: и там, и здесь детальное описание лагерного существования, мелькают фамилии реальных начальников и узников, даже упоминается имя популярного тогда карельского писателя Сергея Норина (Хряпина). Это вполне логично, поскольку первая часть повести «На краю котлована» вписана в конкретно исторический контекст, то не только детали быта, но и имена реально существовавших людей подчёркивают подлинность происходящего. В то же время автор подчас ставит исторических персонажей в явно вымышленные ситуации, что характерно для исторических жанров, где господствует принцип: этого не было, но могло быть. Так, Татьяна не просто находится с Валентиной Михайловной, женой известного русского философа Алексея Фёдоровича Лосева, в одном месте заключения, но и знакомится с её «хождением по мукам», следует её моральным установкам. Подобное общение с женщинами-узницами у Валентины Михайловны вполне могло быть, как могло быть у географа Михаила Николаевича Карбасникова знакомство с журналистом, которого покорили его идеи, который заразился желанием попасть на Ветренный Пояс. По свидетельствам биографов, учёный умер в 1942 году в блокаду Ленинграда от истощения. В повести Гнетнева он погибает во время экспедиции. Здесь принцип: этого не было, но могло быть – не работает. Почему же автор поступил так? Он бы мог поставить на его место вымышленного персонажа, например, предполагаемого ученика Карбасникова, но не сделал этого. Может, потому, что захоронение Карбасникова до сих пор не найдено, а раз так, то почему бы его не отправить в одну из засекреченных экспедиций, а сколько было их, никто точно не знает⁷.

Именно эти люди, Валентина Михайловна и Карбасников, дали понять героям, что выбора у супругов Никитиных нет. Андрей может писать в лагерную газету о перековке якобы в прошлом врагов в настоящих советских людей и неплохо существовать в неволе. Но Валентина Михайловна убедила Татьяну, что её муж не должен растрчивать талант на чечевичную похлёбку. Он и сам внутренне был готов к этому решению, которое было равно смертному приговору, а так хотелось жить... Остаётся одно – побег! Побег заключённых, за редким исключением, кончались трагически. И здесь на помощь пришли забывшиеся на всю жизнь рассказы Карбасникова о Ветреном Поясе. Вот туда он и решил бежать с женой, где их точно никто не найдёт, по этому следу никто даже не пойдёт. Самим беглецам, чтобы добраться до цели, пришлось собрать в кулак волю, дабы преодолеть чрезвычайно тяжёлый путь, а затем адаптироваться сначала к существованию на новой земле, а по возвращении на большую землю – к реалиям повседневной советской жизни.

Но этот побег пересекается по времени с вылетом на эту землю её первооткрывателя Карбасникова, летит он вместе с врачом-исследователем Ракитиной, знавшей, что им не суждено там работать. Почему же она летит? И опять та же ситуация: выбора нет. Считай, прилетели, но...не сели – самолёт разбился. А Никитины, хотя, казалось, это было невозможно, до желанной земли дошли. Мало того, что дошли – стали обладателями личной и научной документации Карбасникова и Ракитиной. Они присвоили не только их имена, но и профессии. Времени было достаточно, чтобы освоить новое ремесло, и они сделали это. И ситуаций было достаточно, чтобы они и внешне неузнаваемо изменились. В общем, говоря на языке филологической науки, налицо амбивалентный принцип трансформации персонажей: журналист становится эзком, ээк видным учёным и писателем. Он и его жена не просто присвоили себе чужие имена и их прежнюю деятельность, они обогатили науку новыми фактами и выводами и, когда их обнаружили геологи, подписывали свои опубликованные труды (а Никитин и научно-популярные произведения) именами «Карбасников» и «Ракитина». Присвоив чужие имена и чужой авторитет, они отдали ушедшим свои творения без всякого сожаления, потому что служение науке стало для них главным делом. И, когда появилась возможность новой экспедиции, Никитин-Карбасников, не задумываясь, принял предложение. Жена, подобно Ракитиной (взяв её имя, она будто в наследство получила дар предвидения), знала, что их ждёт небесный Ветренный Пояс, но разве отговоришь героя, у которого выбора нет⁸.

Смерть героев, казалось, подвела черту. Вопрос, когда в памяти потомков они воскреснут под своими именами, остаётся открытым. Но не только они претерпели по жизни не одну трансформацию, это коснулось и других людей, например, исследовательницы Марии Фёдоровны Терентьевой, чья судьба дана «по касательной» сюжета и финал её остаётся открытым.

Удастся ли новым учёным открыть в XXI веке на Земле неведомые пространства, неизвестно, но они будут искать, ибо выбора у них нет, как нет выбора у настоящих, подобно Константину Гнетневу, писателей: они не могут не открыть читателям новую человеческую судьбу.

Примечания:

¹ Шлейкин Ю. Командировка в XX век. Петрозаводск: «Острова», 2021. С. 349.

² См.: Гнетнев Константин Васильевич // Писатели Карелии. Библиографический словарь / сост. Ю.И. Дюжев. Петрозаводск: «Острова», 2006. С. 14-16; Дюжев Ю.И. История русской прозы Европейского Севера второй половины XX века. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. Кн. I. С. 340; Маркова Е.И. Константин Гнетнев. Тайны лесной войны // Север. 2008. 5+6. С. 238; её же: 100 лет литературе Карелии. Время, поиски, портреты / Е.И. Маркова, Н.В.Чикина, О.А. Колоколова, М.В.Казакова. Петрозаводск: Periodika, 2020. Имен. указ. С. 422.

³ Неёлов Е.М. Сказка, фантастика, современность. Петрозаводск: «Карелия», 1987. С. 62-85.

⁴ Маркова Е.И. Послевоенная проза // История литературы Карелии / Отв. ред. Ю.И. Дюжев. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. С. 127-128; её же: Дмитрий Гусаров // 100 лет литературе Карелии. Время, поиски, портреты... С. 355-357.

⁵ Когда я работала над статьёй, не могла про себя не вспомнить судьбу молодого гвардейца В.Третьякевича. И надо же: будто в такт моим переживаниям вновь зазвучало это имя: В. Третьякевичу присвоено звание Героя России.

⁶ В.В. Куликова, В.С. Куликов, Я.В. Бычкова, Е.В. Кузнецова. «Не потеряться во времени (история, воспоминания, ожидания)». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2021. 161 с.

⁷ Подобные «вольности», как правило, позволяют себе авторы историко-приключенческих произведений.

⁸ Прочитав мою статью «ВКонтакте», одна исследовательница напомнила, что ситуация «без выбора» у Е.М. Неёлова приложима к сказочным героям. Уточним: учёный смоделировал ситуацию-архетип, приложимую и к реальным героям, и даже народным коллективам. В последние годы мы не раз слышали: «А был ли выбор у Донбасса в 2014 году?»; «А есть ли у России другой выбор, как не поддержать русских?» Ответ на эти вопросы однозначен.

□

Елена Ивановна МАРКОВА —

литературовед, критик.

Доктор филологических наук,

заслуженный деятель науки Республики Карелия,

автор более 180 научных трудов, в том числе 16 книг.

Наиболее известны её исследования по изучению творчества

Н.Клюева и литературы Карелии.

Член Союза писателей России.

Лауреат Премии Республики Карелия в области культуры,

искусства и литературы (в соавторстве).

Лауреат года г. Петрозаводска (2000),

Республики Карелия (2015),

стипендиат Союза писателей России (2022).

Член Союза концертных деятелей России.

Живёт в Петрозаводске.

